

УДК 340.154

DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.12

М. А. Рогачев

Закон в российской дореволюционной правовой мысли (на примере работ А. Д. Градовского, Н. С. Суворова, В. Н. Хвостова)

В статье проанализированы взгляды на закон как источник права, изложенные в юридических трудах периода Российской империи. Исследованы позиции трех видных правоведов по этому вопросу: А. Д. Градовского, Н. С. Суворова, В. Н. Хвостова. Сделан вывод, что вопросы, связанные с законом, были в числе центральных для многих юристов Российской империи, а сам закон, независимо от особенностей и деталей его понимания учеными, играл важную роль в государстве и правовой сфере общества.

Ключевые слова: закон; правовая мысль; Российская империя; источник права; форма права.

В российской правовой системе закон является главным по юридической значимости источником права. Однако в современных условиях роль и значение закона меняются. Под влиянием цифровизации система права претерпевает существенные изменения, в том числе отражающиеся на месте закона в механизме правового регулирования [2, с. 35]. Развитие законодательства в условиях современной инфляции правовой материи и значительного ускорения темпов законотворческой деятельности может пойти в разных направлениях. Прогнозируется даже появление цифрового закона как принципиально новой формы законодательного акта [3, с. 104]. Анализ этих новых тенденций и выявление перспектив развития закона в системе источников права необходимо осуществлять не только с опорой на новую научную методологию, но и с учетом того историко-правового и политико-правового опыта, который был накоплен в прошлом. Этот опыт представляет собой свидетельство отечественной правовой традиции, базовые характеристики которой продолжают оказывать влияние на развитие законодательства и в условиях современных глобальных вызовов.

В период Российской империи вопрос о понятии закона и его видах был достаточно непростым. В условиях отсутствия утвержденного определения закона (фактически до 1906 года) этот вопрос активно дискутировался в отечественном юридическом сообществе. Сложились несколько принципиальных позиций, которые стали доминировать в дореволюционной юридической науке.

В этом контексте представляет интерес исследование тех воззрений на закон, которых придерживались видные представители правовой мысли Российской империи.

В рамках данной статьи для анализа были избраны работы трех известных дореволюционных правоведов: А. Д. Градовского, Н. С. Суворова, В. Н. Хвостова. Все труды выполнены в жанре учебных пособий, в которые, как известно, включают наиболее устоявшиеся и проверенные знания. Поэтому можно предположить, что рассматриваемые авторы вписали в данные книги только те понятия закона и те его характеристики, которые считали адекватными и принятыми в широких кругах ученых Российской империи. При этом отметим, что работы Н. С. Суворова и В. Н. Хвостова весьма небольшие по объему, а это предполагает концентрированное выражение в них представлений о законе как источнике права. Из работ А. Д. Градовского нами выбран его обширный двухтомный труд, который фактически выполнен на монографическом уровне, с подробным исследованием многих важных вопросов, в том числе относящихся к закону.

Вениамин Михайлович Хвостов (1868–1920) был заслуженным профессором Московского университета, специалистом по римскому праву и социологии.

Рассматриваемая здесь работа Вениамина Михайловича Хвостова носит название «Общая теория права. Элементарный очерк» и выдержала она в дореволюционной России несколько переизданий. Закону в этой книге посвящен отдельный параграф, из названия которого («Закон. Его отношение к обычаю») следует, что закон рассматривается автором в его соотношении с обычаем. Отметим, что данный вопрос — соотношение закона с другими источниками права, прежде всего обычаями и указами — представлялся важным многим теоретикам права дореволюционной России [6, с. 96].

В. М. Хвостов рассматривает закон именно в контексте его соотношения с другими источниками права и переходит к рассмотрению этих аспектов сразу после того, как дает понятие закона: «Законом называется юридическая норма, которая получает обязательную силу по предписанию законодательных органов верховной власти, и этими же органами облачается в определенную словесную редакцию, которая никем, кроме законодательных органов, изменема быть не может» [Там же, с. 87]. Автор четко показывает, что указы как акты исполнительной власти не должны противоречить законам. Также В. М. Хвостов раскрывает преимущества закона перед обычаем. Он полагает, что закон устанавливает более определенный и ясный правопорядок, чем обычай, а также дает меньше возможностей для злоупотреблений со стороны суда. В то же время в силу своего более общего и абстрактного характера закон в некоторых случаях может успешно дополняться обычаем, который представляется более гибким источником права.

Сопоставление закона с иными источниками права является эффективным методологическим приемом, который позволяет выявить и наглядно показать

особенности данной формы выражения правовых норм путем ее сопоставления с иными формами.

Рассуждая о формах и видах законов, В. М. Хвостов вслед за многими другими авторами констатирует, что определенной системы в этом вопросе в Российской империи нет, законы могут издаваться в самых различных формах. Этот вопрос так или иначе затрагивался всеми дореволюционными правоведами, так как он был следствием сложного характера системы источников права в Российской империи, где в юридической практике не сложилось какого-либо четко установленного перечня возможных юридических актов.

В. М. Хвостов делит законы по видам на основные (конституционные) и обыкновенные, а также на общие и особенные. В категорию особенных попадают законы, которые относятся либо к отдельной местности, либо к одному сословию, либо устанавливают какие-либо привилегии [6, с. 96].

Таким образом, в рассматриваемой работе мы видим сжатую, достаточно лаконичную характеристику закона как источника права, данную с общетеоретических позиций и применительно к Российской империи. Автор не впадает в пространные рассуждения о природе закона, что определяется жанром его работы, не предполагающим иного подхода.

Николай Семенович Суворов (1848–1909) — профессор Московского университета, основоположник науки церковного права в России, исследователь истории философии права.

Интересующая нас в контексте понимания закона работа Н. С. Суворова называется «Лекции по энциклопедии права». В ней закону посвящено несколько параграфов, при этом автор от понятия закона переходит к его формам, действию в пространстве и во времени, а затем уже к соотношению с иными формами права. Закон в трактовке данного автора понимается как «такая юридическая норма, которая и по существу, и по словесной редакции, устанавливается верховной властью в известном, так называемом законодательном порядке» [5, с. 61]. Такой порядок, отмечает ученый, в разных странах может различаться, но его главные черты и стадии примерно совпадают.

Рассуждая о многочисленных формах, в которых принимаются законы в Российской империи (уложения, уставы, учреждения, грамоты, положения, манифесты и т. д.), Н. С. Суворов справедливо пишет: «Нельзя сказать, чтобы смысл каждого из этих терминов был точно установлен...» [Там же, с. 63].

В работе Н. С. Суворова более подробно, чем в труде В. М. Хвостова, рассматривается закон как источник права, в том числе описания, данные к закону и его видам в Российской империи. Автор показывает действие закона во времени и в пространстве, что также было актуальным для того периода в связи со сложными географическим и политическим положением государства.

Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889) — профессор права Санкт-Петербургского университета. Александр Дмитриевич не дожил до начала XX века и не стал свидетелем создания Государственной думы и нового

порядка принятия законов. Поэтому его воззрения на закон более характерны для отечественной юриспруденции второй половины XIX века.

Двухтомный труд А. Д. Градовского, в отличие от ранее рассмотренных здесь работ, посвящен не теории права, а государственному праву. Вопрос о законах рассматривается в первом томе, который носит название «О государственном устройстве». Уже во введении автор подчеркивает значение законов для Российского государства, ссылаясь при этом на ст. 47 Основных законов Российской империи, где говорится, что империя управляется на основе законов, учреждений и уставов, исходящих от самодержавной власти. Он делает вывод, что «воля верховной власти получает для граждан обязательную силу только с момента выражения ее в форме общего закона» [1, с. 3].

А. Д. Градовский определяет закон как «общее правило, устанавливаемое верховной властью, определяющее ряд однородных отношений и служащее основанием для разрешения конкретных случаев в судебной и административной практике» [Там же, с. 10]. Главное в законе, по его мнению, заключается в том, что он определяет права и обязанности граждан и государства, а также их взаимоотношения. Под эти вопросы закон подводит юридические основания.

Для того чтобы лучше показать особенности закона, А. Д. Градовский выделяет его отличия от судебного решения и административного распоряжения.

Таким образом, главные признаки закона А. Д. Градовский видит не в формальных, а в содержательных признаках, характеризующих его сущность и назначение в государстве. Среди этих признаков он отмечает прежде всего юридическую силу закона, его «первенство над остальными видами постановлений и правил», так как только закон устанавливает «общие нормы для публичных и частных правоотношений» [Там же, с. 13].

Анализируя внешние признаки юридической силы закона, ученый выделяет среди них те, которые, по его мнению, относятся к главным: «1) закон должен исходить от компетентной власти; 2) закон должен быть составлен, рассмотрен и утвержден установленным порядком; 3) он должен быть обнародован компетентной властью в определенной форме» [Там же, с. 13].

Сопоставляя закон с обычаем, ученый пишет, что издание Свода законов Российской империи в принципе отменило юридическую силу обычая. Но в условиях, когда большинство русского населения не знало и не могло знать законов, тем более что нередко последние составлялись по иностранным образцам, обычай продолжает применяться. Области его применения — торговые сделки, отношения среди инородцев и среди крестьян [Там же, с. 16].

Таким образом, в главных чертах воззрения на закон у всех трех упомянутых здесь авторов примерно совпадают, поэтому их можно рассматривать как достаточно точное отражение представлений, господствовавших в юридической науке Российской империи конца XIX – начала XX века. Все авторы связывали понимание и отличие закона прежде всего с его изданием именно законодательными органами империи; следовательно, отечественная юриспруденция была знакома с идеей разделения властей и трактовала ее как вполне устоявшуюся.

Также все три автора подчеркивали высшую юридическую силу закона по отношению к иным формам права, прежде всего к указу (акту исполнительной власти) и обычаю. В концепции А. Д. Градовского именно этот признак закона рассматривался как основной, что в какой-то мере можно объяснить более ранним по отношению к двум другим авторам периодом его творчества.

Все трое ученых в той или иной мере апеллировали к Своду законов Российской империи как основному юридическому акту, который играл определяющую роль в установлении формально-юридических аспектов отечественной системы права в дореволюционный период.

Рассмотренные труды свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с законом, были в числе центральных для многих юристов Российской империи, а сам закон, независимо от особенностей и деталей его понимания учеными, играл важную роль в государстве и правовой сфере общества.

В целом развитие представлений о законе в российской юриспруденции начала XX века соответствовало мировым тенденциям развития теории права и во многом определялось созданием в указанный период Государственной думы и введением в новой редакции Основных законов Российской империи 1906 года четкого порядка принятия законов при участии законодательной власти. Правовая мысль эволюционировала в сторону западного конституционно-правового понимания самого закона, его роли, порядка принятия и соотношения с иными формами права.

Литература

1. Градовский А. Д. Начала русского государственного права: в 2 т. / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2000. Т. 1. 470 с.
2. Пашенцев Д. А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020. № 4. С. 33–39.
3. Пашенцев Д. А., Алимова Д. Р. Новації правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102–106.
4. Рогачев М. А. Соотношение закона и подзаконного нормативного акта в Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 4. С. 94–98.
5. Суворов Н. С. Лекции по энциклопедии права. 2-е изд. М.: Ленард, 2016. 136 с.
6. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 5-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 152 с.

Literatura

1. Gradovskij A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava: v 2 t. / pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. M.: Zerczalo, 2000. T. 1. 470 s.
2. Pashencev D. A. Sistema prava Rossii v usloviyax perexoda k novomu tehnologicheskomu ukladu // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 4. S. 33–39.

3. Pashencev D. A., Alimova D. R. Novacii pravotvorchestva v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 6. S. 102–106.

4. Rogachev M. A. Sootnoshenie zakona i podzakonnogo normativnogo akta v Rossijskoj imperii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 4. S. 94–98.

5. Suvorov N. S. Lekcii po e`nciklopedii prava. 2-e izd. M.: Lenard, 2016. 136 s.

6. Khvostov V. M. Obshhaya teoriya prava. E`lementarny`j ocherk. 5-e izd. M.: LIBROKOM, 2011. 152 s.

M. A. Rogachev

Law in Russian Pre-Revolutionary Legal Thought

(on the Example of the Works by A. D. Gradovsky, N. S. Suvorov, V. N. Khvostov)

The article analyzes the views on law as a source of law in legal thought of the period of the Russian Empire. The positions of three prominent lawyer on this issue are investigated: A. D. Gradovsky, N. S. Suvorov, V. N. Khvostov. It is concluded that issues related to the law were among the central ones for many lawyers of the Russian Empire, and the law itself, regardless of the specifics and details of its understanding by scientists, played an important part in the state and the legal sphere of society.

Keywords: law; legal thought; the Russian Empire; source of law; form of law.